

Ольга Никитова / фото Facebook

01.12.2017, 19:34 Москва

свой опыт

Послала ссылку и возбудила ненависть: экстремистское дело за электронное письмо

Весной у сторонницы очередной запрещенной по сомнительным причинам партии «Воля» Ольги Никитовой **прошел** обыск. С тех пор уголовное дело дошло до суда: суд начался 9 октября. Никитову обвиняют в экстремизме за — внимание! — рассылку текста запрещенной партийной листовки на несколько адресов электронной почты. По мнению Никитовой, дело появилось потому, что ее электронное письмо пришло подполковнику Росгвардии Иреку Валитову. Публикуем впечатления Никитовой о том, каково это — быть экстремисткой.

Хочется поделиться с людьми опытом общения с правоохранительными органами. Жила я до определенного времени вполне себе спокойно, миролюбиво. Не знала никакого общения с преступным миром, законов не нарушала и, в принципе, не собиралась. Но однажды утром ко мне ворвались в квартиру с обыском восемь силовиков вместе с понятыми такого же вида. В то мартовское утро я узнала, что против меня возбуждено уголовное дело по экстремистской статье еще четыре месяца назад. А на мой вопрос, почему об этом мне стало известно только сейчас, следователь с усмешкой ответила, что до обыска ставить в известность меня не собиралась. Вручили мне в руки постановление суда об обыске, выписанное Кунцевским районным судом г. Москвы. Я прочитала его, узнала, что я, по их мнению, послала какую-то ссылку по электронной почте и этим сильно возбудила ненависть к «социальной группе власти». И случилось это преступление два года назад. Что это за социальная группа власти, какая ссылка.... Я была просто в шоковом состоянии, думала, что это дурной сон, скоро я проснусь, и эти люди исчезнут, и все станет на свои места. Что это нелепая ошибка, сейчас разберутся и поймут, что я не преступник. Но это была суровая действительность. Я хотела позвонить знакомому адвокату проконсультироваться, что хоть в этом случае мне делать и насколько действия этих людей законны. И это мне сделать грубо запретили. Потом только я узнала, что это было нарушение с их стороны, я имела право на защиту по закону. Но поезд ушел, об этом, оказывается, надо было указать в протоколе обыска. После обыска вынесли все книги, по психологии, художественные, стихи, вынесли ноутбук, все флеш-накопители. Хорошо, что не громили ничего, вещи не разбрасывали, физически тоже не трогали, все-таки сработало, что я женщина. Хотя вели себя довольно заносчиво, с чувством превосходства, отпускали колкие шутки.

Потом доставили в следственный отдел, там меня принуждали признаться в рассылке ссылки на какой-то экстремистский материал. Я интересовалась политикой, иногда делилась с друзьями интересными статьями, но ничего экстремистского я не посылала, это точно. Мне даже не попадалось ничего такого, что призывало бы к свержению власти. Ну я, конечно, не сильно довольна нашей властью, но и свергать я ее не имела желаний, ни тем более возможности. По крайней мере, украинского сценария я своей стране не хотела никогда. Мне сказали, что от моего решения зависит моя судьба. Если признаю факт рассылки, то могу отделаться просто штрафом, а если не признаю, то однозначно посадят, потому что это следствием уже доказано. Я подумала: почему я должна признавать то, что не делала? И отказалась сотрудничать со следствием. Начала звонить адвокату, потому что не знала, что мне делать и как быть. На меня просто набросился какой-то сотрудник следственного отдела и начал грубо, силой вырывать телефон из рук. Мне пришлось настоять, потому что другого варианта связи с внешним миром у меня не было. Адвокат сказал не давать показаний, сослаться на 51-ю статью. Это было выходом, потому что следователь, конечно, не сказала, что я могу воспользоваться этой спасительной статьей.

Конечно, если вот так человек внезапно попадает в лапы правоохранителей, то кто знает, что ему можно, что нельзя, если об этом не считают нужным сообщать? Давать показания без адвоката, если ты даже чист как стекло перед законом, лучше не надо. Как они потом вывернут это против человека, никто не знает. А признаваться в том, что не совершал, так они вообще всех собак навешают и еще больше срок намотают за это. Так что на собственном примере могу сказать, что обязательно у каждого гражданина должен быть хоть один контакт адвоката. Сейчас абсолютно никто не защищен.

Я тоже никогда не думала, что со мной может произойти такая история, грозящая лишением свободы. Жила, как все обычные люди, ходила на работу, занималась домашними делами. А теперь меня обвиняют в возбуждении вражды и ненависти к власти. Буквально назначили меня ненавидеть нашу власть. Хотя в материалах дела это нигде и никак не подтверждено. Более того, по жизни я миротворец, всех разругавшихся мирю, учу относиться с пониманием друг к другу. А тут вдруг на тебе, нарисовалось уголовное дело, непонятно из чего слепленное!

Там же, в отделе, я узнала о том, что была проведена уже лингвистическая экспертиза текста, ссылку на который я рассылала, по их мнению. Все эти четыре месяца, когда я не знала про собственное уголовное дело, велась оперативная работа, допрашивались свидетели, писались рапорта и создавались всевозможные другие бумаги. Но, странное дело, лингвистическая экспертиза, которую провел эксперт ФСБ, показала отсутствие экстремизма в тексте листовки, чем доказала и в этом отсутствие моей вины. Но следователь почему-то не успокоилась. Или я чем-то не понравилась ей, или она не захотела перед начальством лицом в грязь упасть. Их же, наверное, наказывают как-то за незаконное возбуждение уголовных дел. Не знаю, что послужило поводом следовательнице назначить еще одну экспертизу, социокультурную, у казалось бы, независимого эксперта. И что только этот самый эксперт не нашел в тексте... мама дорогая! Если бы я действительно это рассылала, то должна была бы тут же покончить жизнь самоубийством со словами «прошу в моей смерти никого не винить».

Однако вскоре мой адвокат меня успокоил. Оказывается, этот эксперт довольно знаменит тем, что практикует не один год «написание» именно такого рода заключений. К нему за этим и обращаются, если экстремизм не находят ведомственные эксперты. Я была удивлена, что как раз

зависимые специалисты по факту оказались порядочнее некоторых независимых. И самое смешное, что этим экспертом, который нашел экстремизм в тексте, на деле оказался простой учитель математики, а именно Крюкова Наталья Николаевна. (Она действительно известна множеством экспертиз, «выявляющих экстремизм» в различных текстах — ОВД-Инфо). И вместо того, чтобы преподавать точную науку, видимо, занялась более прибыльным для себя ремеслом. И это не шутка, потому что стоимость одной экспертизы может достигать четырехсот тысяч рублей. Кроме того, Наталья Крюкова пользуется самой же изобретенными методиками, поэтому так складно у нее получается находить экстремизм, где не находят его эксперты ФСБ, например, которые пользуются в своей работе научно разработанными методиками.

А еще Кунцевский следственный отдел нашел свидетеля, который сказал, что я его вербовала к свержению власти. Вот где был настоящий шок! Я не могла понять, как можно так цинично врать, а главное — зачем? Ну какой из меня, нафиг, свергатель власти? Мне так кажется, что если кто-то и ненавидит власть, то это его личное дело, которое наверняка подкрепляется размышлениями. Может, в недалеком будущем граждан за мысли будут подвергать преследованию? Ведь наверняка уже есть аппаратура, считывающая мысли человека. А что, подумал не по шаблону — виновен!

Писала жалобы по многим инстанциям, взывала о помощи, надеялась на восстановление справедливости. И все тщетно, это как лбом в стену долбиться и пытаться найти выход там, где его нет. В лучшем случае приходили отписки, что следствие велось правильно, по закону.

Начались судебные слушания, и все идет к обвинительному приговору, несмотря на отсутствие моей вины. Как добиться справедливости? Что должно

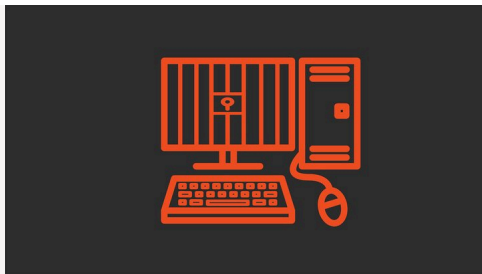
произойти, чтобы правосудие было правосудием? Почему столько лжи в нашем обществе, и как мы это допустили?

Хотелось бы предупредить наших граждан о такой опасности, как статья по экстремизму 282. И не нужно думать, что это проблема отдельного гражданина. На самом деле, это болезнь общества, которое молчит о беспределе, происходящем в стране. Чем больше об этом говорить, тем меньше будет подобных случаев. И касается это абсолютно всех сторон жизни.

Я вот думаю, может, неспроста возбуждаются такие уголовные дела? Где-то попадалось, что на одного заключенного отводится довольно приличная сумма, которая в конечном итоге до потребителя доходит в виде одной копейки. Почитала про тюремные условия, дурно стало. Как вообще можно выживать в этих условиях? Как ломают людей, опуская их человеческое достоинство ниже плинтуса. Казалось бы, тюрьма должна исправить человека, а она из него делает животное, основной инстинкт которого — выжить в этих диких условиях.

Ну, а так, если поразмышлять, чем наше свободное общество отличается от тюремного общества? Наверное, условиями жизни и масштабами унижений. Мы унижаемся перед начальством, боясь увольнений, прогибаемся перед родственниками, которые считают себя выше всех остальных членов семьи. Мы боимся вслух сказать правду даже равному по статусу человеку, боясь быть плохим или поругаемым. При этом моем ему кости за спиной, где и в чем он не прав. Нам все равно, что происходит у других людей, потому что заняты только собой. Мы не считаем страну своей собственностью, своим домом. Мы занимаемся ремонтом каюты в тонущем корабле. А в итоге имеем то, что имеем, корабль тонет. И его надо спасать.

ЭКСТРЕМИЗМ

Расплывчатые формулировки антиэкстремистского законодательства дают основания для преследования оппонентов власти, в том числе за высказывания в интернете.

26 431

Ещё почитать

05.03.2026 [Москва](#)

Блогер-женоненавистник Арсен Маркарян получил реальный срок по делу о реабилитации нацизма